Переводчик: BinBin92 Редактор: EllisBLV13

Линь Саньцзюй полностью раскрыла крылья, прежде чем отправиться на поиски хозяина зеленой тени. Одновременно с этим она бросилась к выходу. Ее крылья разрезали стену и дверную коробку пополам. Стена и дверная коробка с грохотом обрушились. Облака пыли разлетелись повсюду.

□□□□we□□□□□l.com

Как только Линь Саньцзюй приземлилась, за фонарем рядом с ней появилась тень. Увидев эту тень, Санта Клаус и мужчина-постчеловек, двигавшиеся к Лин Саньцзюй, были ошеломлены. На их лицах появилось недоумение.

"Значит, это ты", - сказала Лин Саньцзю, встретившись взглядом с постчеловеком. Улыбка появилась на ее губах: "Ты тратил очки выносливости, учитывая твою силу. Полагаю, ты не практиковал воздержание, не так ли? В любом случае, спасибо, что клюнул на крючок".

У мужчины-постчеловека отвисла челюсть, а с лица исчезла краска. Он взглянул на тень позади Линь Саньцзюй и в ужасе отпрянул. Он хотел убежать в полуразрушенную гостиную Luscious Lounge, но его ноги были прикованы к земле.

Когда Лин Саньцзюй разговаривала с бумажным журавликом во второй раз, она не только понизила голос, но и создала пустоту, манипулируя воздушными потоками. Таким образом, она предотвратила передачу звуков. Линь Саньцзюй, рассказывая Кукловоду всю историю, не забыла упомянуть о мужчине-постчеловеке, так как очень подозревала его внезапное появление. Постчеловек, который в глазах Лин Саньцзюй выглядел довольно неумелым, только услышав ответ Кукловода, клюнул на наживку и вызвал Санта Клауса.

Он и представить себе не мог, что Кукловод уже притаился снаружи и ждет, когда он и Санта Клаус покажутся.

Вдруг Линь Саньцзю почувствовала, как сзади нее, с помощью гиперсенсорного состояния, появилось нечто, чего нельзя было ни увидеть, ни потрогать. Она пронеслась мимо нее, и прежде чем мужчина-постчеловек осознал это, [Чума] уже ударила его.

Даже в присутствии своего заклятого врага Кукловод никогда не упустит возможности наказать любого слабоумного, осмелившегося выступить против него.

Санта-Клаус закатил глаза от уголков глаз к центру. Ему не было никакого дела до кричащего в агонии постчеловека. Он просто находил это обстоятельство интересным.

Поглаживая свою кудрявую бороду, Санта-Клаус, казалось, двигался, когда он говорил: "Хо, хо, хо. Давно не виделись, друг мой. Ты все тот же: такой же узколобый".

Появился Кукловод и, как фантом из тьмы, вышел из темного конца маршрута. При каждом

шаге металлические ремни на его черных кожаных штанах громко звенели. По сравнению с вечером он казался немного другим, но Линь Саньцзюй не могла понять, как он изменился. Прищурив глаза и понаблюдав за Кукловодом несколько секунд, она обнаружила, что золотой блеск вокруг его глаз исчез. Вместо него появились два ореола из темной блестящей пудры. Это не только придало ему еще более мрачный вид, но и сделало его еще более садистским.

"Я, однако, отличаюсь от тебя", - в отличие от мужчины-постчеловека, Санта-Клауса не испугало появление Кукловода. Он погладил бороду и беззаботно рассмеялся: "Я могу не торопиться уничтожать этого твоего помощника".

Линь Саньцзюй подняла брови, подавляя страх и гнев, внезапно вспыхнувшие в ее сердце. Однако она не стала отходить в сторону. Вместо этого она встретила Санта Клауса лицом к лицу.

Конечно, Линь Саньцзюй и в голову не приходило, что ее присутствие может изменить баланс в этой схватке. Просто они еще не начали сражаться, и если бы она сделала шаг сейчас, то была уверена, что Санта Клаус поймает ее своим особым движением. Поэтому, чтобы эффективно выбраться отсюда, ей нужно было дождаться, пока они не вступят в жаркую схватку.

Кукловод усмехнулся, похоже, забавляясь замечаниями Деда Мороза: "Похоже, я молодец. Я обещал не убивать ее, а я не очень люблю отказываться от своих слов, так что спасибо за внимание".

" Эй! Я все еще здесь! " Линь Саньцзюй внутренне выругалась, но не позволила эмоциям проявиться на своем лице.

"Прекрати это дерьмо!" Лицо Санта Клауса искажалось еще больше с каждым словом, срывающимся с его губ, словно он рычал ядом. Однако, по неизвестной причине, он все еще не сделал свой ход: "Верни мне мою вещь!".

Кукловод опустил подбородок и закатил глаза: "Почему бы тебе самому не прийти и не забрать его?".

Санта Клаус в гневе сжал губы. Ярость овладела им, и слова, вырвавшиеся из его уст, были полны дикости: "Аррр! Ты, ничтожный урод! Ты думаешь, что ты великий, раз зашел так далеко? Чушь! Мне не нужна твоя милостыня! Я использую свою силу, чтобы получить то, что хочу!"

Линь Саньцзюй вздохнула, увидев, как на лбу Кукловода вздулись вены.

Она почти потерялась в буре слов. Она никогда не думала, что эти два человека, которые, казалось, были в смертельной вражде, сначала вступят в словесную перепалку, а не будут драться насмерть. Она ждала в сторонке идеального момента для отступления, но ее ждало разочарование. Эти два клоуна никак не могли прекратить препираться и драться!

Как раз когда она начала волноваться, Санта-Клаус наконец-то сделал свой ход.

По правде говоря, она не видела движения Санта-Клауса. Причина, по которой она знала, что он сделал свой шаг, заключалась в том, что она почувствовала "пустое место" там, где раньше находился Санта-Клаус в ее гиперсенсорном состоянии. Он двигался, не создавая никаких помех, когда атаковал.

"Похоже, что определенная степень мастерства может позволить нам..."

Линь Саньцзюй резко вырвалась из своих мыслей, увидев, что появился шанс спастись. Ее тело решило двигаться вперед, прежде чем мозг успел дать команду. У нее появилась возможность ускользнуть, так как противостояние дуэтов переросло в жестокую схватку. Как утопающий, борющийся за воздух, она поспешила к аттракциону, который видела ранее на "Тыквенном пути".

"Почему бы тебе не использовать мой предмет? А? А?"

Она не могла понять, смеялся ли Санта-Клаус или кричал. Она только знала, что они столкнулись с грохотом, услышав голос Деда Мороза, когда почувствовала прилив энергии, пронесшийся по Тыквенному пути, как паутина.

Энергия отбросила ее на несколько шагов назад. Остановившись, она обернулась и увидела, как Кукловод, тонкий, как лист бумаги, был отбит толстым и сильным Санта Клаусом и беззащитно взлетел в воздух. Судя по его виду, он был настолько слаб, что у него не было никакой защиты.

" Неужели Кукловод так слаб? "

Как только эта мысль пронеслась в голове Линь Саньцзюй, в ее мозг ворвалась другая мысль и отбросила предыдущую.

"Святые угодники, не может быть", - ругалась она себе под нос. Лин Саньцзюй пришлось приложить максимум усилий, чтобы не сбежать и не упасть на землю.

Очевидно, она была не единственной, кто был потрясен нападением. Даже Кукловод и Санта-Клаус были ошеломлены.

Разбив несколько фонарных столбов на своем пути и врезавшись в дом, Кукольник с выражением полного недоумения выбрался из-под обломков. Он спросил: "Эй? Ты... Что..."

Санта-Клаус, глядя на Кукольника, находился в таком же недоумении, как и Кукольник. Он не знал, как Кукольник стал таким уязвимым. Он думал, что Кукольник просто ослабил бдительность, поэтому сузил глаза и отступил на несколько шагов назад, приняв защитную позу.

Линь Саньцзюй подняла руку к голове. Ей захотелось ударить себя по лицу. Поборовшись с собой некоторое время, она нехотя повернулась лицом к Кукловоду.

Ее взгляд встретился со взглядом Кукловода. Она увидела, что он смотрит на нее, и когда Кукольник заметил, что она уклоняется от его взгляда, его лицо мгновенно стало мерзким. Он сжал челюсти так сильно, что вены вздулись, и зарычал на нее: "Это была ты?".

Линь Саньцзюй не нашла, как защищаться, и просто кивнула.

"Когда мы сейчас сражались, - Лин Саньцзю сделала паузу и отодвинулась подальше от Кукловода, боясь, что Кукловод съест свои слова и уничтожит ее, выслушав ее рассуждения, - я... как бы это сказать? Я запечатала все твои Особые предметы".

Не успела она закончить фразу словами "на час", как Кукловод превратился в тень и бросился на нее. В то же время Санта-Клаус издал громкий смех и тоже бросился на нее.

Рука Кукловода странным движением нарисовала в воздухе необычную фигуру и успешно преградила путь Санта-Клаусу. Одновременно с этим он бросился в сторону, вспомнив, что обещал Линь Саньцзюй не убивать ее.

Глаза кукловода налились кровью, он оторвал взгляд от Линь Саньцзюй и снова повернулся лицом к Санта Клаусу. Три куклы, которых Лин Саньцзю видела раньше, и еще больше кукол появились из магазина неподалеку от них.

Прямо на глазах Линь Саньцзюй разворачивалась великая война, способная свергнуть гору и перевернуть море. Конечности валялись в воздухе и на полу, как груда мусора. Все марионетки, которые вступали в бой, чтобы помочь своему хозяину, были уничтожены Санта Клаусом одним взмахом руки.

Была поговорка, что из-за слишком большого количества переменных в битве двух постчеловеков, любой элемент может стать фактором победы. Потеря доступа к боевому снаряжению была необратимым недостатком, которого было достаточно, чтобы решить судьбу несчастной стороны. Небольшое неравенство в силе и ошибки могли стоить жизни. Как это происходило между могущественными существами калибра Кукловода и Санта-Клауса?

Потеря специальных предметов защитного типа означала, что Кукловоду придется сосредоточить большую или всю свою силу на защите. В этом разрушенном мире существовало пестрое разнообразие Особых Предметов. Никто не знал, какие Особые предметы есть у противника, и они могли нанести удар, когда ты этого меньше всего ожидаешь. Поэтому Кукловоду приходилось следить за специальными предметами Санта-Клауса, одновременно отражая его бесшовные атаки.

Внезапно из полуразрушенного зала Luscious Lounge выскочило несколько белых костей. Держа в руке черный предмет, Линь Саньцзю отпихнула бамбук, преградивший ей путь, отпихнула полумертвого постчеловека, безвольно лежавшего на земле, и потащила его из темноты.

"Здравствуйте, тестирование 1, 2, 3".

Женский голос, усиленный микрофоном и динамиком, был достаточно громким, чтобы его услышал дуэт, сражавшийся далеко от нее.

Прежде чем кто-либо из них успел что-либо предпринять, женский голос снова зазвучал по маршруту с оттенком нервозности.

"Э-э, Санта Клаус, ты слышал о "Трассе 300"?"

Линь Саньцзюй и представить себе не могла, что сможет использовать систему позирования KTV, чтобы применить свой Особый Пункт на Санта Клаусе и склонить баланс борьбы в пользу Кукловода.

Эффект от ее слов превзошел все ее ожидания.

У нее не было четкого представления о том, что произошло. Она только видела, как в потоке воздуха возникла тень, которая внезапно прекратила все свои действия. Затем зеленая тень взмыла в небо таким образом, что бросила вызов принципам физики.

Вместо того чтобы сказать, что Санта-Клаус был отправлен в полет, правильнее было бы сказать, что Санта-Клаус был больше похож на гигантский воздушный шар, парящий в небе, удерживаемый Кукловодом. Каждый раз, когда его конечности двигались, он создавал шторм, такой же разрушительный, как [Хлыст Торнадо]. Тем не менее, Кукловод не пострадал. Он твердо стоял на земле, несмотря на то, что находился в самом центре турбулентности.

"Хотя ты не соответствуешь моему вкусу, и ты толстый", - Кукловод усмехнулся, и в его глазах мелькнуло рвение, - "Но я все равно могу оставить тебя своей марионеткой".

"Подожди, что-то не так".

Оказавшись напротив Санта Клауса, который боролся в воздухе, как зверь, Линь Саньцзю невольно отступила на несколько шагов с микрофоном в руке.

Затем ее глаза расширились.

Как глазурь на торте, жуткий зеленый костюм растаял. Пухлая фигура Санта-Клауса вдруг перестала сопротивляться, и он стал исчезать. Его шапка, борода, живот и даже две корявые ноги начали таять. Он был похож на свечу, с которой капает воск, и на земле под ним быстро образовалась лужа зеленой субстанции.

Очевидно, даже Кукловод не знал об этом странном явлении. Он моргнул и появился рядом с Лин Саньцзю. Схватив ее за воротник, Кукловод спросил, нахмурив брови: "Что ты наделала? Почему мой [Астронавт] не действует на него?"

У Лин Саньцзюй не было ответа.

На самом деле, в отличие от Кукловода, который видел всю сцену таяния своими глазами, Линь Саньцзю увидела всю сцену только несколько секунд назад.

Когда зеленый костюм и пухлая фигура перестали плавиться, из лужи зеленого воска что-то поднялось.

Лин Саньцзюй почувствовала, что никакие слова в этом мире не могут описать его внешний вид.

Она уже видела Души, которые были самыми уродливыми существами, которых она видела до сих пор, но Санта-Клаус, вышедший из личины, был чем-то еще более оскорбительным для глаз.

"Я должен похвалить вас двоих за то, что вы разрушили мою маскировку", - раздался липкий, тошнотворно-сладкий голос из неровной складки перед этим существом. Он перевел взгляд на Линь Саньцзю и прохрипел: "Мне действительно следовало сначала убить тебя".

http://tl.rulate.ru/book/4990/2997672